

Авторы надеются, что представленная тема вызовет широкое обсуждение, особенно среди сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, и выражают уверенность в том, что при должной иллюстрации приведенного материала конкретными примерами предлагаемые изменения будут признаны

не только актуальными, но и способствующими повышению эффективности исполнения уголовных наказаний, поддержанию должного уровня безопасности общества и государства, в значительной степени усилят превентивную составляющую воздействия на несовершеннолетних осужденных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Антипов А.Н. и др. Совершенствуя уголовное законодательство, повышаем эффективность исполнения уголовных наказаний // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 8–15.

² См.: Антипов А.Н. Основные подходы и принципы к определению критериев оценки деятельности (на примере уголовно-исполнительной системы) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (19). С. 10–12.

³ См.: Антипов А.Н. и др. О некоторых факторах, влияющих на состояние безопасности уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 23–27.

⁴ Под УПП понимаем соотношение (в процентах) числа осужденных соответствующей категории, в отношении которых после постановки на учет уголовно-исполнительных инспекции были возбуждены уголовные дела за совершение новых преступлений небольшой или средней тяжести, и общего числа осужденных той же категории, состоящих на учете инспекции.

⁵ См. об этом: Антипов А.Н. и др. Совершенствуя уголовное-исполнительное законодательство России... // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 26–30.

¹ См.: Antipov A.N. i dr. Sovershenstvuja ugovolnoe zakonodatel'stvo, povyshaem jeffektivnost' ispolnenija ugovolnyh nakazanij // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2015. № 2 (30). S. 8–15.

² См.: Antipov A.N. Osnovnye podhody i principy k opredeleniju kriteriev ocenki dejatel'nosti (na primere ugovolno-ispolnitel'noj sistemy) // Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Juridicheskie nauki. 2014. № 4 (19). S. 10–12.

³ См.: Antipov A.N. i dr. O nekotoryh faktorah, vlijajushhih na sostojanie bezopasnosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 3 (27). S. 23–27.

⁴ Pod UPP ponimaem sootnoshenie (v procentah) chisla osuzhdennyh sootvetstvujushhej kategorii, v otnoshenii kotoryh posle postanovki na uchet ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcii byli возбуждены уголовные дела за совершение новых преступлений небольшой или средней тяжести, i obshhego chisla osuzhdennyh toj zhe kategorii, sostojashhih na uchete inspekcii.

⁵ См. об этом: Antipov A.N. i dr. Sovershenstvuja ugovolno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo Rossii... // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 2 (26). S. 26–30.

УДК 343.8

Уголовно-правовая охрана общественных отношений, возникающих в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы

В.И. ФЕДОРОВ – начальник юридической службы Академии ФСИН России

В статье рассматриваются специфические особенности общественных отношений, возникающих в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, с позиции их уголовно-правовой охраны; приводится авторское определение анализируемого понятия.

Ключевые слова: объект уголовно-правовой охраны; общественные отношения; уголовно-исполнительная система; исправительное учреждение; лишение свободы; деятельность учреждений; уголовно-правовые средства.

Criminal-law protection of the social relations arising during the execution of criminal penalties of imprisonment

V.I. FEDOROV – Head of the Legal Service of the Academy of the Federal Penal Service of Russia

The article deals with the specific features of social relations that arise during the execution of criminal penalties of imprisonment, from the perspective of criminal law protection; the author defines the analyzed concept.

Key words: object of criminal law protection; public relations; penal system; penal institution; deprivation of liberty; activities of institutions; criminal remedies.

Совершение преступлений в местах лишения свободы является актуальной проблемой и представляет опасность как для отдельных исправительных учреждений, так и для всего государства в целом, а также свидетельствует о наличии серьезных противоречий в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы.

В последние годы складывается тенденция к увеличению количества зарегистрированных преступлений, совершенных в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Так, в 2010 г. было зарегистрировано 1024 преступления¹, в 2011 г. – 1213², в 2012 г. – 1280³, в 2013 г. – 1257⁴. В 2014 г. наблюдается небольшое снижение – на 11,7%⁵ (до 1114 преступлений)⁶.

При совершении преступления всегда имеет место посягательство на определенный объект. В теории уголовного права преобладает взгляд на объект преступления, согласно которому его понимают как охраняемую законом совокупность общественных отношений⁷. Такой подход позволяет учесть как характер, так и степень общественной опасности преступления, раскрыть юридическую природу конкретного преступления, отграничить сходные преступления и правильно их квалифицировать⁸.

Объект преступлений в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, имеет специфические особенности, которые повышают степень общественной опасности данных деяний. Так, при совершении любого такого преступления нарушаются общественные отношения, направленные на обеспечение нормальной деятельности исправительных учреждений, сущностью которой является достижение закрепленных уголовным и уголовно-исполнительным законодательством целей наказания.

Наряду с указанными общественными отношениями могут нарушаться или подвергаться угрозе и такие более важные объекты, как жизнь и здоровье человека, свобода, честь и достоинство личности и др. При этом нормальной деятельностью исправительных учреждений необходимо рассматривать в качестве не основного, а дополнительного объекта уголовно-правовой охраны: это позволит наиболее полно охарактеризовать

общественную опасность совершаемых деяний. Так, например, в условиях специфичности морально-психологического климата и криминогенного влияния субкультуры в местах лишения свободы одно совершенное преступление может выступить своеобразным катализатором нарастающего недовольства осужденных, которое может привести к более тяжким преступным посягательствам, в том числе массовым беспорядкам, создающим условия для покушения на широкий круг общественных отношений (жизнь и здоровье людей, общественный порядок, общественная безопасность, собственность и т.п.).

В структуре любого общественного отношения можно выделить несколько обязательных элементов:

- 1) участники;
- 2) предметы (блага), по поводу которых оно возникло и существует;
- 3) взаимосвязь между участниками и предметами⁹.

Совокупность общественных отношений, возникающих в процессе исполнения уголовных наказаний, наделяет уголовно-исполнительную систему, ее учреждения и органы как общими, так и специфическими признаками объекта уголовно-правовой охраны.

Мы согласны с мнением А.В. Яковлева¹⁰ о том, что специфика уголовно-правовых отношений, возникающих в связи с совершением преступлений в процессе исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, отражает особую опасность таких деяний для граждан, общества и государства в целом и проявляется в виде следующих признаков:

1. Широкий круг субъектов пенитенциарных преступлений:

- а) лица, осужденные к наказанию в виде лишения свободы;
- б) сотрудники и работники исправительных учреждений;
- в) иные лица:
 - представители правоохранительных органов и государственных органов, имеющие доступ (допуск) в учреждения уголовно-исполнительной системы в установленном законом порядке;
 - родственники и близкие люди осужденных;

– законные представители, правозащитники и адвокаты;

– представители общественных, правозащитных, религиозных, международных организаций, средств массовой информации, имеющие доступ (допуск) в исправительные учреждения в установленном законом порядке;

– иные лица, имеющие доступ (допуск) в исправительные учреждения в установленном законом порядке;

– лица, не имеющие доступа (допуска) в исправительные учреждения в установленном законом порядке, но оказавшиеся на их территории либо совершившие преступные действия, связанные с функционированием данных учреждений.

2. Ограниченный доступ на территорию исправительных учреждений. Установленный порядок доступа в данные государственные учреждения, с одной стороны, выступает охранительным инструментом в процессе реализации исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы, а с другой – создает условия для латентизации пенитенциарной преступности и усложнения процедуры проверки соблюдения законности со стороны уполномоченных правоохранительных органов.

3. Многообразие и уникальность способов совершения пенитенциарных преступлений (рецидивный характер рассматриваемых преступных посягательств, наличие исторически сложившейся криминальной субкультуры и высокая концентрация в исправительных учреждениях особо опасных и криминогенных групп осужденных)¹¹.

4. Виктимологические особенности потерпевших. В исправительных учреждениях осужденные в основном содержатся в изоляции от общества в условиях отрядной системы отбывания наказания, при которой на ограниченной территории концентрируется значительное количество криминальных элементов. Следствием такой обстановки выступает высокая криминализация среды осужденных, что приводит к росту пенитенциарной преступности и углублению ее негативных последствий. Зачастую жертвы преступлений в местах лишения свободы являются заложниками криминальной субкультуры, в соответствии с нормами которой сообщение администрации исправительных учреждений либо соответствующим правоохранительным органам о совершении преступного посягательства влечет за собой различные негативные последствия для заявившего.

5. Высокий уровень латентности пенитенциарных преступлений. Специфические особенности преступлений в местах лишения свободы (в том числе и вышеперечисленные) выступают факторами их естественной и искусственной латентизации¹².

Еще одним важным признаком общественных отношений, складывающихся в процессе исполнения уголовного наказания, как объекта уголовно-правовой охраны является их строгая регламентация на уровне федерального и ведомственного законодательства.

Учитывая все вышесказанное, можно утверждать, что особая роль в предупреждении преступлений в исправительных учреждениях принадлежит уголовно-правовым средствам, направленным на обеспечение нормального функционирования таких учреждений, реализацию процесса исполнения наказания в виде лишения свободы в строгом соответствии с целями и задачами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. К уголовно-правовым средствам, воздействующим на общественные отношения, возникающие в процессе исполнения наказания в виде лишения свободы, можно отнести нормы Общей (ст. 37, 38, 32, 56, 57, 79, 80 и др.) и Особенной (ст. 313, 314, 321 и др.) частей УК РФ, от надлежащего применения которых зависят эффективность деятельности как конкретных исправительных учреждений, так и уголовно-исполнительной системы в целом, а также достижение целей и задач уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Таким образом, совокупность всех рассмотренных признаков общественных отношений, складывающихся в процессе исполнения уголовного наказания исправительными учреждениями уголовно-исполнительной системы, свидетельствует об их самостоятельности в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Они включают в себя взаимосвязанные субъекты (исправительные учреждения, работники уголовно-исполнительной системы, осужденные и др.) и соответствующие предметы материального мира, в отношении которых и возникают эти отношения в процессе исполнения наказания (порядок исполнения наказания, жизнь, здоровье, личные права и свободы работников и осужденных и др.).

На основании рассмотренных нами признаков общественных отношений представляется возможным сформулировать следующее понятие нормальной деятельности исправительных учреждений, исполняю-

щих уголовное наказание в виде лишения свободы, как объекта уголовно-правовой охраны: общественные отношения, складывающиеся в процессе деятельности исправительных учреждений, направленные на неукоснительное, основанное на нормах федерального и ведомственного законодательства выполнение всеми должностными лицами таких учреждений своих служебных обязанностей, связанных с реализацией установленного законом порядка исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, обеспечивающего охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, привлечение к труду, обеспечение возможности получения общего и профессионального образования, реализацию их прав и законных интересов, обеспечение порядка и законности в учреждениях, обеспечение охраны здоровья и личной безопасности осужденных и персонала, долж-

ностных лиц и граждан, находящихся на территории учреждения.

Сформулированное нами определение общественных отношений, составляющих основу деятельности исправительных учреждений как объекта уголовно-правовой охраны, позволяет сделать вывод о самостоятельности такого объекта, его многогранности и общегосударственной значимости. Содержание уголовно-правовых норм, направленных на защиту указанных общественных отношений, и эффективность работы сотрудников правоохранительных органов по их применению, на наш взгляд, являются основой достижения целей наказания, создают атмосферу неотвратимости наказания при совершении преступлений в местах лишения свободы, а также способствуют обеспечению безопасности осужденных, сотрудников исправительных учреждений и уголовно-исполнительной системы и ее учреждений в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за 2010 г. (форма 2-УИС, разд. 1).

² См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за 2011 г. (форма 2-УИС, разд. 1).

³ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за 2012 г. (форма 2-УИС, разд. 1).

⁴ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за 2013 г. (форма 2-УИС, разд. 1).

⁵ См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в 2014 г. М., 2015. С. 5.

⁶ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за 2014 г. (форма 2-УИС, разд. 1).

⁷ См., напр.: Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 19; Уголовное право России. Часть Общая: Учеб. для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005. С. 61.

⁸ См.: Костюк М.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 23.

⁹ См.: Уголовное право России. С. 61.

¹⁰ См.: Яковлев А.В. Факторы латентности преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 6. С. 11–12.

¹¹ В последние годы наблюдается тенденция роста количества лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых, которые осуждены к лишению свободы два и более раз. По данным ФСИН России, в 2014 г. их число составляло 350 032 чел., или 63,5% от общего количества лиц, содержащихся в указанных учреждениях (в 2013 г. – 314 392 чел., или 56,1%, в 2012 г. – 362 748 чел., или 57,9%, в 2011 г. – 336 735 чел., или 52,6%, в 2010 г. – 358 445 чел., или 51,6%) [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 25.03.2015).

¹² См., напр.: Курников В.А. Причины и условия искусственной латентности пенитенциарной преступности // Проблемы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 174–175; Уваров И.А. Латентизация пенитенциарной преступности в

¹ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за 2010 г. (форма 2-УИС, разд. 1).

² См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за 2011 г. (форма 2-УИС, разд. 1).

³ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за 2012 г. (форма 2-УИС, разд. 1).

⁴ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за 2013 г. (форма 2-УИС, разд. 1).

⁵ См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Федеральной службы исполнения наказаний в 2014 г. М., 2015. С. 5.

⁶ См.: Отчет о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС, за 2014 г. (форма 2-УИС, разд. 1).

⁷ См., напр.: Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 19; Уголовное право России. Часть Общая: Учеб. для вузов / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005. С. 61.

⁸ См.: Костюк М.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 23.

⁹ См.: Уголовное право России. С. 61.

¹⁰ См.: Яковлев А.В. Факторы латентности преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 6. С. 11–12.

¹¹ В последние годы наблюдается тенденция роста количества лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых, которые осуждены к лишению свободы два и более раз. По данным ФСИН России, в 2014 г. их число составляло 350 032 чел., или 63,5% от общего количества лиц, содержащихся в указанных учреждениях (в 2013 г. – 314 392 чел., или 56,1%, в 2012 г. – 362 748 чел., или 57,9%, в 2011 г. – 336 735 чел., или 52,6%, в 2010 г. – 358 445 чел., или 51,6%) [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 25.03.2015).

¹² См., напр.: Курников В.А. Причины и условия искусственной латентности пенитенциарной преступности // Проблемы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 174–175; Уваров И.А. Латентизация пенитенциарной преступности в системе факторов,

системе факторов, снижающих эффективность пенитенциарной профилактики // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации в условиях модернизации: современное состояние и перспективы развития: Сб. докладов участников междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 22–23 ноября 2012 г.): В 4 т. Рязань, 2013. Т. 2. С. 122–127; Яковлев А.В. Факторы латентности преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России. С. 11–12.

snizhajushhih jeffektivnost' penitenciarnoj profilaktiki // Uголовно-исполнител'naja sistema Rossijskoj Federacii v uslovijah modernizacii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija: Sb. dokladov uchastnikov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Rjazan', 22–23 nojabrja 2012 g.): V 4 t. Rjazan', 2013. T. 2. S. 122–127; Jakovlev A.V. Faktory latentnosti prestuplenij, sovershaemyh v uchrezhdenijah ugovovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii. S. 11–12.

УДК 343.91

Лицо, совершающее преступления в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями: особенности личности

С.А. ЧЕРНЯКОВ – адъюнкт кафедры уголовной политики и организации предупреждения преступлений Академии управления МВД России

В статье рассматриваются некоторые криминологические аспекты личности мошенника, совершающего преступления в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями, формулируются предложения по предупреждению данного вида преступлений.

Ключевые слова: особенности личности; преступления в сфере экономической деятельности; мошенничество; банковская гарантия.

A person who commits a crime in the sphere of ensuring the obligations by bank guarantees: personality characteristics

S.A. CHERNYAKOV – Adjunct of the Department of Criminal Policy and the organization of crime prevention of the Academy of Management of the Interior Ministry of Russia

The article discusses some criminological aspects of personality fraudster commits a crime in the sphere of ensuring the obligations by bank guarantees, makes proposals to prevent this type of crime.

Key words: personality traits; crimes in the sphere of economic activity; fraud; bank guarantee.

Как следует из содержания гл. 23.6 ГК РФ, банковская гарантия – это письменное обязательство кредитной организации выплатить предусмотренную денежную сумму в случае неисполнения каких-либо обязательств, надлежащее исполнение которых гарантировалось кредитной организацией, выдавшей гарантию.

На сегодня банковские гарантии являются одним из наиболее востребованных продуктов на рынке финансовых услуг. Большой спрос и высокая стоимость способствовали возникновению криминальных проявлений в соответствующей сфере. К сожалению, в

настоящее время рынок банковских гарантий в значительной степени криминализован. Мошенничества с их использованием не редкость¹.

Одной из задач вступившего в силу 1 января 2014 г. Федерального закона от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» было исключение из оборота поддельных и необеспеченных банковских гарантий. Частью 8 ст. 45 этого документа предусмотрено ведение реестра банковских гарантий – базы данных в еди-